

Эти слова заставили остальных почувствовать легкий холодок вдоль спины. Си Ту потрогал свою шею и осторожно спросил:

— Ты имеешь в виду... что здесь есть другие... другие люди?

Он сглотнул слюну, внезапно вспомнив, что это место, где погибли бесчисленные люди — возможно, здесь остались души погибших — заброшенная зона...

Цинь Чанцин знал, что в Империи тоже существуют легенды о духах и призраках, и их даже больше, чем в Хуася. Видя, как Си Ту широко раскрыл глаза, он намеренно подшутил:

— Возможно... это не люди, а призраки.

— Ах! Ты... ты не пугай меня!

Си Ту испуганно спрятался за спину охранника, но потом подумал, что если призрак окажется за его спиной, то что тогда? Он быстро перебежал перед охранником, напоминая испуганного кролика.

Охранник почувствовал, что его молодой хозяин слегка опозорился.

Цинь Чанцин не мог перестать смеяться, он и не думал, что жители звездного пространства тоже боятся призраков.

Хань Хай посмотрел на небо, похоже, собирался дождь. Погода в этой местности всегда была непредсказуемой, и он сказал:

— Давайте сначала поедим, похоже, будет дождь, и подъем на гору станет опасным.

Цинь Чанцин кивнул в согласии, и четверо разделили обязанности, нашли относительно просторную комнату на первом этаже, прибрали ее и устроились на отдых.

Дождь начался быстро, и вскоре из легкого дождя превратился в ливень. Было еще только послеполуденное время, но свет уже стал таким тусклым, словно наступила ночь.

Пока они изучали структуру Форта Кахэ и ели, внезапно из разбитых дверей зала раздался тихий звук.

— Кто-то есть!

Хань Хай испугался и быстро выбежал из комнаты.

Цинь Чанцин последовал за ними и увидел, как двое невероятно красивых мужчин вошли под дождем, отодвигая разбитые двери. Один из них, с длинными золотыми волосами до пояса, поднял голову, окинул их взглядом и остановился на лице Цинь Чанцина, после чего с легкой улыбкой сказал:

— Красавец, смотри, дождь такой сильный, не будет ли у меня чести провести эту ночь с тобой?

И подмигнул ему с намеком.

Цинь Чанцин заметил знакомые золотые волосы и золотистые глаза, но, взглянув на его лицо, без интереса отвел взгляд. Незнакомец, незнакомец, никакого интереса.

Его не особо задело, что незнакомец сразу начал флиртовать, но Си Ту, который уже считал его таинственной личностью, был в ярости. Он выскочил вперед и, указывая на золотоволосого мужчину, крикнул:

— Ты кто такой?! Следи за своими словами!

Золотоволосый мужчина продолжал смотреть на Цинь Чанцина, и только через некоторое время перевел взгляд на Си Ту, легкомысленно бросив:

— Дела взрослых, малыш, не лезь не в свое дело.

Си Ту пришел в неопишную ярость. Его детское лицо было его вечной проблемой, оно не внушало никакого уважения! Этот мерзавец сразу же наступил на его большую мозоль, это было невыносимо!

Цинь Чанцин, видя, что Си Ту готов броситься в драку, быстро схватил его и холодным голосом сказал двум мужчинам:

— Этот дом не наш, мы заняли эту комнату, остальное — на ваше усмотрение.

Золотоволосый мужчина, заметив, что Цинь Чанцин встал на защиту Си Ту, усмехнулся, но больше не пытался заговорить.

Его спутник, с черными волосами и глазами, был невероятно красив, но холоден и молчалив. Его взгляд скользнул по лицам присутствующих, словно ледяной ветер, сдирающий кожу.

Войдя в дом, кроме первоначального флирта золотоволосого мужчины с Цинь Чанцином, больше никаких пересечений не было. Они выбрали комнату рядом и устроились на отдых.

Вернувшись в свою комнату, Си Ту все еще кипел от злости и тихо сказал:

— Что они здесь делают? Ищут смерти?

— Может, они тоже за Фортом Кахэ?

Цинь Чанцин вспомнил, как крупный игрок Острый Нож Грин опубликовал в аукционе информацию о высокой цене за Форт Кахэ, и предположил, что они тоже хотят попытать удачу и заработать эти деньги.

Хань Хай, до сих пор молчавший, наконец заговорил:

— У меня есть кое-какие воспоминания о черноволосом мужчине.

Остальные с удивлением посмотрели на него.

Хань Хай произнес всего несколько слов:

— Глава Черного Пера.

Цинь Чанцин был в замешательстве, совершенно не понимая, что это значит.

Си Ту же вскочил с места, возмущенно воскликнув:

— Они члены Черного Пера?!

Хань Хай спокойно ответил:

— Я не уверен, но он очень похож на того, кто возглавляет Черное Перо. Вы же знаете, у Черного Пера два лидера — Цзинь Сы и Цан Юй, их называют Господин Сы и Господин Юй.

— Подожди.

Не дав справедливому полицейскому Си Ту снова взорваться из-за столкновения с боссом мафии, Цинь Чанцин прервал его, с удивлением спросив:

— Ты имеешь в виду Господина Сы?

Он широко раскрыл глаза, глядя на Хань Хай, надеясь, что тот поймет его.

Хань Хай тоже был в замешательстве, явно не понимая его намека, и кивнул:

— Да, ходят слухи, что Господин Цзинь Сы — настоящий глава Черного Пера.

Цинь Чанцин: «...»

Неужели он ошибся? Не тот человек? Цинь Чанцин нахмурился. В тот день Лань Сынянь прямо в Императорском дворце изменил свой облик. Как один из заместителей начальника охраны дворца, Хань Хай, можно сказать, был его доверенным лицом. Неужели он не знал, что у него есть такое громкое прозвище, как Господин Сы, в преступном мире?

Си Ту злобно сказал:

— Не останавливай меня, я должен их арестовать!

Его остановил его охранник Хоуци, который с нахмуренным лицом спросил:

— Молодой хозяин, ты хочешь их арестовать или спасти студентов?

Маленький полицейский был ошарашен. Он пришел сюда не только из-за любопытства к Форту Кахэ, но и из-за студентов. В текущей ситуации, конечно, спасение студентов было важнее. Если они здесь вступят в конфликт с этими людьми, ничего хорошего из этого не выйдет! Но это же главари одной из пяти крупнейших банд Империи!!! Как его справедливое сердце может смириться с тем, что они ускользают прямо у него под носом!

Цинь Чанцин был в полном замешательстве. Хотя он никогда не стремился раскрывать секреты Лань Сыняня — он всегда четко понимал свою роль, но нельзя отрицать, что теперь, когда перед ним разворачиваются все эти загадки, связанные с Лань Сынянем, он невольно заинтересовался.

Погода в Форте Кахэ была как лицо ребенка: только что было темно, как в крошечной тьме, словно небо вот-вот рухнет, но вскоре небо снова прояснилось.

Цинь Чанцин и его спутники не планировали оставаться в Форте Кахэ надолго. Поскольку небо прояснилось, они решили осмотреть форт до наступления темноты, а если не успеют, то вернуться до заката.

Покидая комнату, Цинь Чанцин оглянулся на комнату, где, возможно, находились два предполагаемых босса. Там было тихо, словно туда никто и не заходил.

— Ты тоже считаешь их опасными, да? Я тебе говорю, как только мы выйдем, я обязательно вызову людей, чтобы арестовать их!

Си Ту шепнул ему на ухо, его голос звучал довольно решительно.

Цинь Чанцин, размышляя о своих сомнениях, с улыбкой спросил:

— Ты так ненавидишь Черное Перо?

— Конечно, это же банда! Преступная организация! Мой долг — арестовать их!

Он добавил в конце:

— Нельзя тратить деньги налогоплательщиков впустую.

Цинь Чанцин: «...»

Это звучало вполне логично, но если ты вдруг обнаружишь, что главарь банды оказывается императором Империи, надеюсь, твое чувство справедливости останется непоколебимым.

Четверо собрали свои вещи и прошли через здание к склону позади дома. На склоне когда-то были аккуратные каменные ступени, но из-за многолетнего отсутствия ремонта они давно пришли в упадок, обломки камней были разбросаны повсюду. Иногда можно было увидеть свежие следы, вероятно, оставленные студентами.

Четверо, крепко сжимая оружие, осторожно поднимались по ступеням.

Путь был удивительно спокойным, пока они не прошли через низкую стену из киновари и не ступили на площадь перед замком.

Высокие стены замка были покрыты засохшими ветвями плюща и многолетней пылью, что даже на солнце выглядело мрачно и угнетающе. Четверо, стоя перед замком, почувствовали тяжелое давление, и у всех немного сжалось в груди.

Сначала Цинь Чанцин подумал, что это его воображение, но вскоре заметил, что остальные тоже непроизвольно потирают грудь.

<http://bllate.org/book/16204/1454389>